

Материалы VII Конвента РАМИ

Круглый стол № 1

Модернизация в истории и теории мировой политики и мировой экономики

Зиновьева Елена Сергеевна, к.полит.н., ст. преподаватель Кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

Развитие глобальной информационной сферы как фактор модернизации дипломатии и международного сотрудничества

Широкое распространение информационных технологий и их проникновение во все сферы жизни, получившее название «информационной революции», совпало по времени с изменениями в природе международных отношений и мировой политики. В 1972 г. вышла работа основателей неолиберального направления в науке о международных отношениях Р. Кохейна и Д.Ная «Транснациональные отношения и мировая политика»¹, в которой они обратили внимание на формирование транснациональных отношений, взаимозависимости и выход новых акторов на мировую политическую арену. Обозначенные американскими авторами тенденции сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Информационная революция, наряду с революцией в области транспорта, рассматривается большинством исследователей как одна из движущих сил глобализации и размывания Вестфальской политической, что в свою очередь ставит на повестку дня необходимость развития дипломатической практики и совершенствования механизмов управления мировыми процессами.

Во второй половине 2000-х годов наметились новые направления эволюции и использования информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет. По всему миру растет число пользователей социальных сетей и новых медиа. Несмотря на изменения в природе использования, информационные технологии представляют собой один из ключевых технологических продуктов современного общества, привносящих в глобальный миропорядок все более выраженный элемент сетцентричности. Согласно распространенной точке зрения, современные достижения ИКТ, в том числе и социальные сети, уже не выйдут из употребления и не исчезнут в процессе развития технологии.

На этом фоне появляются новые направления в дипломатической деятельности и межгосударственном сотрудничестве. Инструментарий традиционной дипломатии дополняется информационными средствами, в том числе с целью формирования позитивного образа страны на международной арене, взаимодействия с зарубежной

аудиторий. Как полагает авторитетный американский социолог М. Кастелльс, глобальные информационные сети и социальные медиа предлагают возможности для формирования глобального гражданского общества и глобальных дискуссий. Публичная дипломатия в таком контексте рассматривается не как дипломатия государства, но как *народная дипломатия*, которая создает основу для национальной публичной дипломатии и действует *поверх* межгосударственных отношений, основываясь на общих подходахⁱⁱ. Помимо организаций гражданского общества, активными и влиятельными акторами в глобальной информационной сфере выступают бизнес-структуры, СМИ, сетевые движения, а также отдельные индивиды. Отметим, что новые акторы международных отношений появились еще до эпохи широкого распространения интернета и тем более новых медиа и социальных сетей. Однако именно новые медиа с одной стороны расширяют возможности их воздействия на мировые политические процессы, а с другой ограничивают возможности влияния государств на их деятельность. Упомянутый ранее политолог Д. Най полагает, что в условиях информационной глобализации происходит диффузия власти от государств к негосударственным акторам. При этом диффузия не предполагает утраты власти государствами, но лишь ее распыление, появление новых центров влияния.ⁱⁱⁱ

При этом государства остаются основными участниками международных отношений и стремятся упрочить присутствие в глобальной информационной сфере. Намечилось формирование геополитики интернета, увеличивается число попыток формирования суверенного информационного пространства, выделения национальных и региональных сегментов интернета, в том числе за счет фильтрации контента, цензуры и ряда других технологических решений, имеющих широкие политические последствия. Среди наиболее известных примеров следует назвать ограничения в доступе к информации, размещенной в Интернете в Китае, а также регулярные попытки закрыть доступ к сервисам *Facebook*, *YouTube*, *Blogspot* – в разные периоды времени они были заблокированы во Вьетнаме, Иране, Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Мьянме, Северной Корее и ряде других стран^{iv}. Отметим, что на неформальном саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в августе 2011 г. обсуждалась возможность введения информационных границ.

Вместе с тем глобальная информационная сфера, будучи сетевой открытой системой, не поддается прямому регулированию. Даже такие влиятельные государства, как США, сталкиваются с определенными проблемами и ограничениями при попытке контролировать процессы, идущие в киберпространстве. В этих условиях возрастает востребованность новых моделей международного сотрудничества с привлечением влиятельных негосударственных акторов информационного пространства.

Отметим, что большинстве случаев государства не ставят своей целью информационную изоляцию. Более того, они заинтересованы в эффективной интеграции в глобальное информационное пространство, что достигается, среди прочего, путем широкого использования информационных технологий во внешнеполитической практике. Программы т.н. «цифровой дипломатии» ставят своей задачей использование потенциала новых медиа и иных интернет-технологий для решения внешнеполитических задач. Во многом, программы цифровой дипломатии базируются на идеях Д. Найа о природе власти на международной арене в цифровую эпоху, согласно которым растет значимость т.н. «мягкой власти», влияния посредством убеждения, а также способности формировать международную повестку дня. Как отмечает американский политолог А.М. Слоттер, государства, обладающие наиболее налаженными и разветвленными информационными каналами и коммуникациями, способны задавать глобальную повестку дня^v.

В новых условиях изменяется природа международного взаимодействия и сотрудничества. Информатизация становится источником возможностей для развития и разрешения современных глобальных проблем, масштаб которых несоизмерим с возможностями и ресурсами отдельно взятого государства. Подобная разница между уровнем проблем и возможностями по их разрешению формирует запрос на глобальное управление.

При этом для эффективного управления мирополитическими процессами необходимо участие всех субъектов международной политики, не только государственных, но и негосударственных. Подобные модели получили название многосторонних партнерств или многоуровневой дипломатии – они более гибкие, позволяют задействовать ресурсы и учесть интересы различных акторов, и, таким образом, принять более сбалансированные и устойчивые решения. В частности, в сфере регулирования интернета, ключевой инфраструктуры глобального информационного общества, сложилось многостороннее партнерство, при участии государств, бизнеса и организаций гражданского общества. Открытая, доступная модель, на которой основан интернет, способствует внедрению инноваций, в том числе в области межгосударственного взаимодействия. Немецкий ученый В. Кляйнвехтер полагает, что в отношении интернета формируется новая модель многоуровневого глобального управления, субъектами которой являются как государства, так и неправительственные акторы. По мнению исследователя, подобные модели более гибкие и адаптивные, лучше приспособленные к быстро изменяющимся условиям глобализации^{vi}. Как отмечает авторитетный российский ученый П.А. Цыганков, на современном этапе «ресурсы воспринимаются глобально – как огромные запасы, которые необходимо наилучшим образом распределить между всеми людьми планеты. В распределении этих ресурсов и в формировании системы глобального управления в целом участвуют не только государственные институты, но и организации гражданского общества, и многообразные бизнес-структуры. Их представители во всех трех названных секторах заинтересованы в надежных формах регулирования мировых процессов»^{vii}. Эта тенденция находит свое отражение и в отношении Интернета, который все больше рассматривается как общий ресурс всего человечества, в рациональном использовании и разумном регулировании которого заинтересованы не только государства, но и все иные акторы. Именно в сфере управления Интернетом многоуровневое взаимодействие получило наиболее «сильное» институциональное оформление. Таким образом, тенденции, наблюдаемые в отношении Интернета – еще один симптом модернизации традиционных форм многосторонней дипломатии и международного сотрудничества, наметившейся в условиях стремительной информационной глобализации.

ⁱ Keohane R.O., Nye J.S. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972.

ⁱⁱ Castells M. *The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance*. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 2008. № 616. http://prtheories.pbworks.com/w/file/etch/45138545/Castells_2008_The_New_Public_Sphere.pdf (последнее посещение – 31 августа 2012 г.).

ⁱⁱⁱ Nye J.S. *The Future of Power in the 21st Century*, Public Affairs Press, 2011

^{iv} Freedom on the Net. A Global assessment of Internet and Digital Media. Freedom House. 2009 April 1, <http://www.state.gov/documents/organization/135959.pdf> (последнее посещение – 31 августа 2012 г.).

^v Slaughter A. *America's Edge*. *Foreign Affairs*. 2009, №1, January/February, <http://www.foreignaffairs.com/articles/63722/anne-marie-slaughter/americas-edge> (последнее посещение – 31 августа 2012 г.).

^{vi} Kleinwächter, W. *Global Governance in the Information Age* // Center for Internet Research, University of Aarhus, — 2001, — p. 17

^{vii} Цыганков П.А. *Мировая политика и ее содержание*. // *Международные процессы*. — 2005. — № 1(7). <http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm> (последнее посещение – 31 августа 2012 г.).